

Гу Цзинзы было очень неловко за то, что вчера он совершенно не думал о Лин Че, а только о своем диком желании. Он извинился перед ней.

Но, Лин Че сказала, что все хорошо, просто она приложила очень много сил для наибольшего удовольствия.

Гу Цзинзы думал, что Лин Че винит его, но это было не так.

Лин Че даже сама взяла на себя инициативу удовлетворить его. Когда она вспомнила об этом, то решила сразу все объяснить, что бы Гу Цзинзы не подумал про нее что-то плохое.

Она сказала, что просто очень переживала за него и посчитала нужным сделать все, что бы ему стало легче, и наркотик полностью вышел с его организма.

Гу Цзинзы сказал ей, что не хочет относиться к ней, как к просто противоядию. Лин Че была для него дорогим человеком, поэтому он не мог к ней так относиться. Он очень винил себя за то, что заставил сделать ее это из-за своего сильного желание.

Лин Че стало очень приятно от этих слов. Она даже не могла подумать, что Гу Цзинзы мог быть таким милым и чувственным.

Лин Че водила пальцем по простыне и застенчиво сказала, что она и не чувствовала себя противоядием.

Гу Цзинзы считал, что интимная близость должна происходить между людьми только по их взаимному согласию. Это было свято и чисто, и не должно было использоваться людьми как противоядие. Ведь если бы все люди занимались бы этим только из-за инстинктов, они были бы просто обычными животными.

Лин Че только сейчас поняла, что Гу Цзинзы умеет уважать не только себя, а и других людей.

Обычно, мужчины его статуса не задумываются об этом и меняют девушек, как перчатки. Они совершенно женщин не уважают.

Гу Цзинзы был другим, он всегда придерживался своих принципов.

Он предложил ей помассировать руку, что бы она перестала так сильно болеть.

Лин Че почувствовала себя неловко, так как не мыла руку после вчерашнего.

Но Гу Цзинзы это не смущало.

Когда он начал массировать, то увидел, что на руке остались следы после вчерашнего.

Теперь, глядя на испещренные следы, Гу Цзинзе почувствовал, что опять подсел на наркотики.

Когда он увидел следы на ее руке желание завоевывать ее снова начало просыпаться в нем.

Лин Че подумала, что ему не нравится ее грязная рука. Но, Гу Цзинзы было не противно, это была его частичка и она не могла быть грязью.

Лин Че засмушалась и побежала в ванную.

Посмотрев на себя в зеркало, она увидела большое количество синяков и царапин. Она опять

вспомнила их ночь, и ей стало еще более стыдно.

Лин Че чувствовала себя похотливой и грязной девушкой. Внутри себя она понимала, что она действительно такая и есть, поэтому и вела себя так застенчиво. Ей было стыдно за это.

Лин Че опять посмотрела на свои синяки. В глубине души она понимала, что ей не было больно, просто у нее очень мягкая кожа, которая от малейшего прикосновения оставляла следы.

Пока Лин Че была в ванной, к Гу Цзинзы зашли его люди и сказали, что снаружи его ждет Мо Хоулинг.

Гу Цзинзы сказал, что бы она уходила побыстрее отсюда. Но, охранники сказали, что она не собирается уходить, пока его не увидит.

Гу Цзинзы не хотел, что бы Лин Че видела Мо Хоулинг, поэтому решил все-таки выйти к ней.

Когда он ее увидел, лицо его было особо холодным и бесчувственным.

Мо Хоулинг сразу кинулась к нему и начала извиняться, ведь она чувствовала себя очень виноватой перед ним.

Мо Хоулинг заметила, что Гу Цзинзы выглядел очень энергичным, хотя это было невозможно. Лекарство, которая она ему подсыпала, было очень сильным, что бы так быстро выйти из организма.

Мо Хоулинг понимала, что зашла уже слишком далеко. Она не хотела, что бы так получилось. Она начала говорить ему, что всегда мечтала быть только с ним, быть его женщиной. Поэтому, Мо Хоулинг чувствовала себя несчастной после содеянного.

Гу Цзинзы понимал, что подвел ее. Он не мог дать ей того, что она хотела. Несмотря на то, что они были вместе долгое время, у них никогда не было интимной связи.

Мо Хоулинг сказала, что она хотела остаться с ним на ночь, но она боялась усугубить симптомы его болезни. Из-за этого она и ушла, хотя ее сердце было разбито на части.